

Королевич и его дядька — эпизод 1

из 2

Был мужик, у него было три сына: два умных, третий дурак. Вот хорошо, зачал мужик горох сеять, и повадился к нему на горох незнамо кто. Видит отец, что все побито, повалено, потоптано, и стал говорить своим детям: "Дети мои любезные! Надобно караулить, кто такой горох у нас топчет?" Сейчас большой брат пошел караулить. Приходит полуночное время, ударил его сон - горох потоптан, а он ничего не видал. Опосля досталось караулить среднему брату - и средний ничего не видал. "Сем-ка я пойду, - говорит дурак, - уж я не прогляжу!" - "Хорошо ты поешь! Каково станется?" - отвечают ему братья.

И таки пошел дурак караулить, взял с собой воз лык да фунт табаку. Как стал его сон ударять, он стал табаку больше нюхать. Приезжает на горох Никанор-богатырь, пускает своего коня, а сам лег богатырским сном спать - лег и заснул. Сейчас это дурак взял и зачал его сонного лыками путлять. Упутлял его лыками и пришел к отцу. "Ну, - говорит, - поймал я вора!" Отец приходит, смотрит: "Как же ты, дурак, мог этакую силу повалить?"

Вот донесли царю, что пойман этакый богатырь. Царь сейчас посылает: "Кем он пойман?" Докладают ему, что пойман таким-то дураком. Тут сейчас царь приказывает: "Приведите мне дурака!" Привели; царь спрашивает: "Как же это, дурак, как бы его сюда перевезть?" Он ему говорит: "А вот как надобно править: надобно двенадцать лошадей, да шестьдесят человек народу, да чугунные дроги - тогда можно положить Никанора-богатыря на дроги и привезть сюда".

Привезли богатыря к царю. "Как же, дурак, - спрашивает царь, - куды же его посадить и чем закрепить, чтоб не ушел?" Дурак говорит: "На двадцать аршин вели земли выкопать, той землей завали чугунные стены да накати накатники: крепко будет!" Завалили чугунные стены, накати накатники, посадили туда Никанора-богатыря и поставили над ним полк солдат караульных. Дурак зацепил крюком, перервал лыки и развязал богатыря. Царь дурака наградил, домой отпустил.

Раз как-то гуляли царские дети по' саду и пущали золотые стрелы, и попала стрела меньшого брата, Ивана-царевича, в окошечко Никанора-богатыря. "Ах, Никанор-богатырь, отдай мою стрелку". - "Помоги мне, - говорит Никанор-богатырь, - прикажи хоть одну накатинку скатить - так отдам твою

стрелку; пожалуй, еще три своих подарю!" Иван-царевич понатужился и сам снял одну накатину; Никанор-богатырь отдал ему золотую стрелку и говорит: "Ну, Иван-царевич, будешь ты лакеем, пастухом и поваром, и опять будешь Иваном-царевичем".

Сейчас разломал Никанор-богатырь свою темницу, вылез оттуда и весь полк побил. Царь пришел, увидал и ужаснулся: "Кем богатырь выпущен?" Тут валялись избитые, израненные: у того солдата рука оторвана, у того нога изломана; говорят они царю: "Так и так, Иван-царевич выпустил". Осердился царь, послал собирать с разных земель королей и принцев. Собрались короли и принцы; угостил их царь и стал с ними думать-гадать. "Что мне, - говорит, - с сыном, Иваном-царевичем, делать? Ведь царских детей ни казнят, ни вешают". Присоветовали ему: дать царевичу одного слугу, и пускай идет, куда сам знает!

Пошел Иван-царевич от своего отца; шел ни много, ни мало, и захотелось ему пить. Приходит к колодезю, глянул - далече вода, не достанешь, напиться нечем. Говорит он слуге своему: "Ах, Ванька, как же быть?" - "Ну, Иван-царевич, - говорит Ванька, - держи меня за ноги, я напьюся, а там и тебя напою; а то не достанешь - далече вода". Сейчас это Ванька начал пить, напился, а там стал царевича держать. Иван-царевич напился: "Ну, Ванька, вытаскивай меня!" Он ему отвечает: "Нет же! Будь ты Ванька, а я буду Иван-царевич". - "Что ты, дурак, пустое болтаешь!" - "Сам болтаешь! Коли не хочешь, утоплю в колодезе!" - "Нет же! Лучше не топи; будь ты Иван-царевич, а я буду Ванька".

На том и поладили; приходят в большой град столичный, прямо в палаты царские; названный царевич идет впереди, кресты кладет не по-писаному, поклоны ведет не по-ученому; а настоящий царевич позади выступает, кресты кладет по-писаному, поклоны ведет по-ученому. Царь принимает их с охотою. "Живите у меня", - говорит. Сейчас Ванька-названник начал наговаривать: "Ах, какой лакей у меня! Как хорошо скотину стережет! Если лошадей погонит, то у всякой лошади сделаются хвост золотой, грива золотая, по бокам часты звезды; а коров погонит, у всякой коровы сделаются рога золотые, хвост золотой, по бокам часты звезды".